

повышению стоимости адвокатских услуг и сделает правосудие малодоступным для многих граждан.

Заметим, что адвокатским сообществом лоббируется идея «адвокатской монополии», под которой понимается исключительное право адвокатов осуществлять представительство в судах. Президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Ю. С. Пилипенко отметил, что адвокатская монополия характерна для большинства развитых стран. Россия в этом вопросе находится на одном уровне с такими странами, как Конго, Албания, Киргизия, в которых быть представителем в суде может быть любой человек, в том числе с непогашенной судимостью или психически неадекватный, поэтому введение института профессионального представительства повысит уровень гражданского процесса в РФ в глазах международного сообщества.

Подводя итог, отметим, что данное направление реформы следует поддержать в том, что для представителей в судебном процессе устанавливаются более строгие правила, что сделает судебный процесс более качественным. Возможно предположить, что правильное регулирование и совершенствование законодательства в рамках данной реформы может принести желаемые результаты – повышение роли представителей в содействии осуществлению качественного правосудия по гражданским делам.

Рапян Ю. Х.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЖАЛОБ НА ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ

Рапян Юрий Хачатурович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, garupanyura@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Колядко И. Н.

Основополагающими свойствами законной силы судебного постановления являются его обязательность и исполнимость. Выдающийся философ античности Аристотель справедливо отмечал, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение». Это суждение было воспринято белорусским законодателем в ч. 2 ст. 460 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК).

Для повышения эффективности исполнения судебных постановлений по гражданским и экономическим делам, а также иных юрисдикционных актов в Беларуси были проведены реформы исполнительного производства и организации принудительного исполнения, в результате которых в стране действует единая система органов принудительного исполнения (далее – ОПИ), относящаяся к исполнительной ветви власти.

Ранее, когда судебные исполнители действовали при судах, контроль за правильностью и своевременностью исполнительных действий возлагался на

судей, а жалобы на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя разрешались путем вынесения определения. При этом отсутствовал административный порядок обжалования.

Как отмечает И. Н. Колядко, правовая природа видов производства проявляется в особенностях функционирования различных институтов: правил о подведомственности, средствах судебной защиты, составе лиц, имеющих личную заинтересованность в исходе дела, совокупности распорядительных прав таких лиц, способах обеспечения заявлений о возбуждении дел, о структуре предмета доказывания, порядке распределения бремени доказывания, способах защиты права. Вместе с тем дела всех видов производства, за исключением приказного, рассматриваются в строго регламентированном порядке, именуемом гражданской процессуальной формой.

Общие правила судебной подведомственности для дел, возникающих из административно-правовых отношений, закреплены в ст. 37, а также в ст. 335 ГПК, содержащей открытый перечень дел, возбуждаемых по жалобам граждан. К данным делам применяются и специальные правила подведомственности. Так, дела по жалобам на исполнительные действия судебного исполнителя должны быть предварительно рассмотрены в административном порядке (императивная подведомственность).

По таким делам средством судебной защиты является жалоба – обращенная к суду просьба заявителя о защите права или охраняемого законом интереса, нарушенного правоприменительными действиями судебного исполнителя, одним из предусмотренных законом способов.

Непосредственно заинтересованными лицами в делах по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, согласно ст. 124 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 493-З «Об исполнительном производстве», а также § 1 гл. 29 ГПК являются: заявитель (сторона исполнительного производства, иное заинтересованное лицо, чьи права и законные интересы были ущемлены исполнительными действиями судебного исполнителя), судебный исполнитель, постановления, действия (бездействие) которого обжалуются, заинтересованные лица (сторона исполнительного производства, не имеющая возражений против правоприменительных действий судебного исполнителя). Особый интерес представляет правовой статус руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя в административном порядке. Представляется целесообразным рассматривать судебного исполнителя и руководителя ОПИ в качестве процессуальных соучастников.

Объем процессуальных прав распорядительного характера, закрепленных за заявителем и судебным исполнителем, чьи действия обжалуются, обусловлен спецификой вида производства, к которому относятся изучаемые дела. Так, заявитель наделяется правом отказа от жалобы, а также изменения ее мотивов

(оснований), а судебный исполнитель и руководитель ОПИ наделяются правом признания жалобы, в случае если они могут изменить обжалуемое действие (ст. 338 ГПК). За заинтересованными лицами ГПК закрепил их право возражать против жалобы.

При определении порядка распределения бремени доказывания по изучаемым делам необходимо руководствоваться положениями, закрепленными в ст. 339 ГПК. Обязанность обоснования правомерности совершенных исполнительных действий возлагается на судебного исполнителя, руководителя ОПИ, в то время как заявителей и заинтересованных лиц закон наделяет правом, а не обязанностью представления доказательств. В этом проявляется специфика принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

Признание обжалуемого постановления, действия (бездействия) судебного исполнителя правомерным либо неправомерным является способом защиты права в данном случае. В случае признания исполнительных действий неправомерными решение суда направляется судебному исполнителю, чьи действия обжаловались, либо в вышестоящий ОПИ для устранения нарушений, допущенных актом административного правоприменения (по аналогии со ст. 357 ГПК). Отсутствие регламентации порядка исполнения решения по жалобе на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя следует отнести к недостаткам § 9 гл. 29 ГПК.

Таким образом, правовая природа жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя обусловлена наличием публично-правового спора, а также спецификой рассмотрения и разрешения данных дел, совпадающей с правилами § 1 гл. 29 ГПК.

Самойлов Э. И.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Самойлов Эдуард Игоревич, магистрант УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, eduard.samoilov.13@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид.наук, доцент Рыбак С. В.*

Институт отвода судьи является важным инструментом реализации права гражданина на справедливый и беспристрастный судебный процесс. Процессуальное законодательство большинства отраслей права закрепляет данный институт как обязательный элемент. Несмотря на отдельные попытки ученых осветить проблематику данного института, предложить свое видение ее разрешения, на сегодняшний день градус дискуссий вокруг отводов участников процесса остается высоким. Одни авторы считают, что детальное рассмотрение и удовлетворение заявленного отвода может привести к злоупотреблению